

ОБЪЕДИНЕННЫЙ
ИНСТИТУТ
ЯДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ДУБНА

Г-616

7/2-74

P2 - 8211

3878/2-74

С.В.Голоскоков, С.П.Кулешов, В.А.Матвеев,
М.А.Смондырев

РАССЕЯНИЕ НА БОЛЬШИЕ УГЛЫ
ДЛЯ АНАЛИТИЧЕСКИХ КВАЗИПОТЕНЦИАЛОВ

1974

ЛАБОРАТОРИЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ

P2 - 8211

С.В.Голоскоков, С.П.Кулешов, В.А.Матвеев,
М.А.Смондырев

РАССЕЯНИЕ НА БОЛЬШИЕ УГЛЫ
ДЛЯ АНАЛИТИЧЕСКИХ КВАЗИПОТЕНЦИАЛОВ

Направлено в ТМФ

Объединенный институт
ядерных исследований
БИБЛИОТЕКА

1. В настоящей работе исследуется рассеяние частиц высоких энергий на большие углы на основе квазипотенциального уравнения Логунова-Тавхелидзе для широкого класса локальных квазипотенциалов, названных нами аналитическими.

Квазипотенциальная теория рассеяния частиц высоких энергий ^{/1/} существенным образом опирается на предположение о гладкости локального двухчастичного квазипотенциала ^{/2/}. Гипотеза о гладкости сыграла большую роль для понимания общих закономерностей взаимодействия частиц в области высоких энергий и ограниченных передач импульса.

В случае упругого рассеяния на большие углы предположение о гладкости приводит к экспоненциальному падению дифференциальных сечений с ростом передачи импульса. Это обусловлено тем, что гладкий квазипотенциал, типичным примером которого является гауссовый квазипотенциал, описывает взаимодействие, образно выражаясь, "рыхлых" протяженных систем, разваливающихся при больших передачах импульса почти с единичной вероятностью. Вероятность упругого рассеяния на большие углы оказывается, таким образом, экспоненциально малой величиной. Подобное поведение типично для большинства моделей, в которых адроны рассматриваются как сложные протяженные объекты с внутренними степенями свободы, например, для так называемой "дроплетной" /т.е. капельной/ модели Янга и других.

Последние экспериментальные данные указывают, однако, на возможность более слабого, чем экспоненциальное, спада дифференциальных сечений рассеяния на большие углы с ростом энергии, например по степенному закону ^{/3/}.

$$\frac{d\sigma}{dt} \approx \frac{1}{s^N} f\left(\frac{t}{s}\right) \quad /1.1/$$

при $s \gg m^2$, t/s фиксированном.

Объяснение этому явлению было дано в работе ^{/4/} на основе принципа автомодельности, т.е. предположения об отсутствии существенных размерных параметров, определяющих динамику взаимодействия на малых расстояниях. Используя анализ размерностей и соображения о составной природе частиц, можно связать показатель степени n в формуле /1.1/ с числом элементарных составляющих адронов. Например, для случая бинарной реакции $a + b \rightarrow a + b$ имеем $n = 2(n_a + n_b - 1)$, где n_a , n_b - числа элементарных составляющих /кварков/ адронов a , b соответственно.

Возникает вопрос о структуре локального двухчастичного квазипотенциала, приводящего в случае высокоэнергетического рассеяния на большие углы к асимптотическому поведению типа /1.1/.

Ниже мы рассмотрим класс локальных квазипотенциалов, заданных представлением вида:

$$V(s, \vec{\Delta}^2) = \int_0^\infty dx \rho(s, x) e^{-x \vec{\Delta}^2} \quad /1.2/$$

и являющихся аналитическими функциями t в полуплоскости $\text{Re } t \leq 0$.

Относительно функции плотности $\rho(s, x)$ предположим существование слабого предела:

$$\lim_{s \rightarrow \infty} s^N \rho(s, x = \eta/s) = \psi(\eta) \quad /1.3/$$

$0 < \eta < \infty; N > 0$.

Соответствующие этому представлению локальные квазипотенциалы включают в себя как аналитические квази-

потенциалы, представимые в виде суперпозиции потенциалов Юкавы ^{/5/}, так и гладкие квазипотенциалы, определяемые суперпозицией гауссовских потенциалов.

Квазипотенциалы /1.2/, обладающие свойством /1.3/, мы назовем аналитическими. Для таких потенциалов во втором разделе настоящей работы получено представление амплитуды рассеяния, удобное для изучения ее асимптотических свойств.

В третьем разделе исследовано асимптотическое поведение амплитуды рассеяния на фиксированные углы в пределе высоких энергий.

Нами было показано, что для заданного класса аналитических квазипотенциалов асимптотика амплитуды упругого рассеяния бесспиновых частиц при высоких энергиях и фиксированных углах имеет вид:

$$T(s, t = -\vec{\Delta}^2) \underset{s \rightarrow \infty}{\approx} e^{2i \chi_s(0)} \frac{1}{s^N} f\left(\frac{\vec{\Delta}^2}{s}\right) + \quad /обменный вклад/$$

$\vec{\Delta}^2 / s$ - фикс.,

где

$$f\left(\frac{\vec{\Delta}^2}{s}\right) = \int_0^\infty d\eta \psi(\eta) e^{-\eta \frac{\vec{\Delta}^2}{s}}$$

Величина $\chi_s(0)$ есть значение функции эйконала

$$\chi_s(\rho) = \frac{1}{s} \int_{-\infty}^{+\infty} dz V(s, r)$$

при нулевом прицельном параметре

$$\chi_s(0) = \chi_s(\rho = 0).$$

Напомним, что поведение амплитуды упругого рассеяния на малые углы определяется исключительно функцией эйконала:

$$T(s, t = -\vec{\Delta}^2) \underset{s \rightarrow \infty}{\approx} i s \int d^2 \vec{\rho} e^{i \vec{\rho} \vec{\Delta}} (1 - e^{2i \chi_s(\rho)})$$

$\vec{\Delta}^2$ - фикс.

Таким образом, найденный нами результат позволяет установить определенную корреляцию асимптотик амплитуды рассеяния при малых и больших углах рассеяния.

Пример использования полученных формул для конкретного квазипотенциала приводится в четвертом разделе.

2. Рассмотрим рассеяние двух скалярных тождественных частиц равной массы. Квазипотенциал с учетом обменных сил ^{/6/} запишем в виде:

$$V(s, \vec{p}, \vec{k}) = g(s, \vec{p} - \vec{k}) + h(s, \vec{p} + \vec{k}). \quad /2.1/$$

Квазипотенциалы g и h будем называть прямой и обменной частями квазипотенциала. Амплитуда рассеяния может быть представлена тогда в виде:

$$T(s, \vec{p}, \vec{k}) = G(s, \vec{p}, \vec{k}) + H(s, \vec{p}, \vec{k}). \quad /2.2/$$

Справедливы равенства

$$g(s, \vec{p}, -\vec{k}) = h(s, \vec{p}, -\vec{k}) \quad /2.3/$$

$$G(s, \vec{p}, -\vec{k}) = H(s, \vec{p}, \vec{k}),$$

откуда для полной амплитуды следует

$$T(s, \vec{p}, \vec{k}) = (1 + \hat{P}) G(s, \vec{p}, \vec{k}), \quad /2.4/$$

где \hat{P} - оператор отражения относительной координаты частиц в конечном состоянии. При действии на амплитуду G на массовой поверхности оператор \hat{P} производит замену $t \rightarrow u$. Амплитуда $G(s, \vec{p}, \vec{k})$ удовлетворяет квазипотенциальному уравнению Логанова-Тавхелидзе:

$$G(s, \vec{p}, \vec{k}) = g(s, \vec{p} - \vec{k}) + \int \frac{d^3 \vec{q}}{\epsilon(\vec{q})} \frac{g(s, \vec{p} - \vec{q}) G(s, \vec{q}, \vec{k})}{\vec{q}^2 - \vec{p}^2 - i0}, \quad /2.5/$$

$$\epsilon(\vec{q}) = \sqrt{\vec{q}^2 + m^2}$$

причем на массовой поверхности имеем

$$G(s, \vec{p}, \vec{k}) \Big|_{s = 4(m^2 + \vec{p}^2)} = G(s, t),$$

$$t = -(\vec{p} - \vec{k})^2$$

Будем считать, что квазипотенциал g задан представлением вида /1.2/:

$$g(s, \vec{\Delta}) = i \operatorname{sg} \int_0^\infty dx \rho(s, x) e^{-x \vec{\Delta}^2} \quad /2.6/$$

$$\vec{\Delta} = \vec{p} - \vec{k}.$$

Решения уравнения /2.5/ с квазипотенциалом /2.6/ ищем итерациями

$$G(s, \vec{p}, \vec{k}) = \sum_{n=0}^{\infty} G_{n+1}(s, \vec{p}, \vec{k}),$$

$$G_1 = g(s, \vec{p} - \vec{k}), \quad /2.7/$$

$$G_{n+1}(s, \vec{p}, \vec{k}) =$$

$$= (i \operatorname{sg})^{n+1} \int \dots \int \prod_{i=1}^n \frac{d \vec{q}_i}{\epsilon(\vec{q}_i) (\vec{q}_i^2 - \vec{p}^2 - i0)} \int \dots \int \prod_{j=1}^{n+1} dx_j \rho(x_j) \times$$

$$\times \exp \left\{ -x_1 (\vec{p} - \vec{q}_1)^2 - \sum_{\ell=1}^{n-1} x_{\ell+1} (\vec{q}_\ell - \vec{q}_{\ell+1})^2 - x_{n+1} (\vec{q}_n - \vec{k})^2 \right\}.$$

Для диагонализации квадратичной формы в /2.7/ перейдем к новым переменным интегрирования

$$\vec{q}_i = \vec{\Delta}_i + \vec{\lambda}_i$$

3. Изучим теперь высокоэнергетическое поведение амплитуды рассеяния на фиксированные углы, т.е. в пределе

$$s \rightarrow \infty, t \rightarrow \infty, \frac{|t|}{s} = \frac{1}{2}(1-z) \text{ - фиксировано.} \quad /3.1/$$

В /3.1/ мы обозначили буквой z косинус угла рассеяния. В пределе /3.1/ основной вклад в асимптотику интеграла

/2.9/ дает область $\prod_{j=1}^{n+1} \frac{1}{x_j} \approx 0$, так как в противном случае имеем убывающую экспоненту $\exp\{-|t| \sum_{j=1}^{n+1} \frac{1}{x_j}\}$.

Для исследования вкладов различных областей обращения в нуль параметров x_i представим каждый из интегралов по dx_i в /2.9/ в виде:

$$\int_0^\infty dx_i = \int_0^\epsilon dx_i + \int_\epsilon^\infty dx_i,$$

где $\epsilon \approx 1/s^{1-a}$, $0 < a < 1$. В результате получаем представление

$$G_{n+1} = \sum_{m=0}^{n+1} G_{n+1}^{(m)} \quad /3.2/$$

где $G_{n+1}^{(m)}$ задано формулой /2.9/, в которой интегрирование по каким-либо m параметрам x_i проводится в области вблизи нуля, а по остальным - от ϵ до ∞ .

Как отмечалось выше, $G_{n+1}^{(0)}$ экспоненциально мало в пределе /3.1/. Для $G_{n+1}^{(1)}$ получаем из /2.9/ выражение

$$G_{n+1}^{(1)}(s, p, k) = (isg)^{n+1} \prod_{\ell=1}^{n+1} \int_{\epsilon}^{\infty} dx_\ell \dots \prod_{j=1}^{n+1} \rho(x_j) e^{-x_\ell |t|} \times$$

$$\times J_n(x_1 \dots x_{n+1}) \Big|_{x_\ell=0} \quad /3.3/$$

В /3.3/ мы уже учли тот факт, что x_ℓ лежит вблизи нуля. Согласно /2.10/,

$$J_n(x_1, \dots, x_{n+1}) \Big|_{x_\ell=0} \approx$$

$$\approx \frac{1}{(2p^2)^n} \int d^3 \vec{\Delta}_1 \dots d^3 \vec{\Delta}_n \frac{\exp\{-\vec{C}_{ij} \vec{\Delta}_i \vec{\Delta}_j\}}{\prod_{i=1}^{\ell-1} (\vec{\Delta}_i \vec{n}_p - i0) \prod_{i=\ell}^n (\vec{\Delta}_i \vec{n}_k - i0)}, \quad /3.4/$$

где \vec{n}_p и \vec{n}_k - единичные векторы вдоль импульсов \vec{p} и \vec{k} соответственно, а

$$\vec{C}_{ij} \vec{\Delta}_i \vec{\Delta}_j = \sum_{k=1}^{\ell-1} (\vec{\Delta}_k - \vec{\Delta}_{k-1})^2 x_k + \sum_{k=\ell+1}^{n+1} (\vec{\Delta}_k - \vec{\Delta}_{k-1})^2 x_k$$

$$\vec{\Delta}_0 = \vec{\Delta}_{n+1} = 0. \quad /3.5/$$

Из /3.4/ и /3.5/ следует, что $J_n \Big|_{x_\ell=0}$ представимо в виде произведения

$$J_n \Big|_{x_\ell=0} = \frac{1}{(2p^2)^n} \tilde{J}_{\ell-1} \tilde{J}_{n-\ell+1}, \quad /3.6/$$

где

$$\tilde{J}_{\ell-1} = \int d^3 \vec{\Delta}_1 \dots d^3 \vec{\Delta}_{\ell-1} \frac{\exp\{-\sum_{k=1}^{\ell-1} x_k (\vec{\Delta}_k - \vec{\Delta}_{k-1})^2\}}{\prod_{i=1}^{\ell-1} (\vec{\Delta}_i \vec{n}_p - i0)}, \quad /3.7/$$

$$\tilde{J}_{n-\ell+1} = \int d^3 \vec{\Delta}_\ell \dots d^3 \vec{\Delta}_n \frac{\exp\{-\sum_{k=\ell+1}^{n+1} x_k (\vec{\Delta}_k - \vec{\Delta}_{k-1})^2\}}{\prod_{i=\ell}^n (\vec{\Delta}_i \vec{n}_k - i0)}.$$

Для вычисления $\tilde{J}_{\ell-1}$ и $\tilde{J}_{n-\ell+1}$ удобно направить ось z вдоль $\vec{n}_{p,k}$ и использовать представление

$$e^{-x_k (\vec{\Delta}_k - \vec{\Delta}_{k-1}) z} = \frac{1}{2\sqrt{\pi x_k}} \int_{-\infty}^{\infty} dz_k e^{i z_k (\vec{\Delta}_k - \vec{\Delta}_{k-1}) z - \frac{z_k^2}{4x_k}}$$

позволяющее проинтегрировать по $\vec{\Delta}$. Например, для $\int_{\ell-1}$ получаем:

$$\tilde{J}_{\ell-1} = (i\pi^{3/2})^{\ell-1} \frac{1}{(x_1 \dots x_{\ell-1})^{3/2}} \int_0^{\infty} dz_1 \dots dz_{\ell-1} \theta(z_1 - z_2) \times \theta(z_2 - z_3) \dots \theta(z_{\ell-1}) \exp \left\{ -\sum_{k=1}^{\ell-1} \frac{z_k^2}{4x_k} \right\}. \quad /3.9/$$

Подставим /3.9/ и аналогичное выражение для $\tilde{J}_{n-\ell+1}$ в формулу /3.3/ и проинтегрируем по x_k ($k \neq \ell$). При этом учтем, что

$$i s g \pi^{3/2} \int_{\epsilon}^{\infty} dx \frac{\rho(x)}{x^{3/2}} e^{-\frac{z^2}{4x}} \xrightarrow{\epsilon \rightarrow 0} g(s, r) |_{\rho=0}. \quad /3.10/$$

Симметризуя полученные подынтегральные выражения по z_k , приходим к представлению

$$G_{n+1}^{(1)} = i s g \int_0^{\epsilon} dx \rho(x) e^{-|t|x} \sum_{\ell=1}^{n+1} \frac{1}{(\ell-1)!(n-\ell+1)!} \left\{ \int_{s-\infty}^{\infty} dz g(s, z, \rho=0) \right\}^n = \frac{i s g}{n!} \int_0^{\epsilon} dx \rho(x) e^{-|t|x} [2i\chi_s(0)]^n. \quad /3.11/$$

Так как $|t| \rightarrow \infty$, то основную роль в /3.11/ играют малые $x \sim 1/s$, т.е. замена

$$i s g \int_0^{\epsilon} dx \rho(x) e^{-|t|x} \rightarrow i s g \int_0^{\infty} dx \rho(x) e^{-|t|x} = g(s, |t|)$$

не изменив асимптотики выражения /3.11/.

В результате вклад $G_{n+1}^{(1)}$ в полную амплитуду имеет вид

$$G^{(1)} = \sum_{n=0}^{\infty} G_{n+1}^{(1)} = g(s, |t|) e^{2i\chi_s(0)}. \quad /3.12/$$

В формуле /3.12/ квазипотенциал $g(s, |t|)$ определен выражением /2.6/ /напомним, что $\Lambda^2 = |t| \rightarrow \infty$ /, а $\chi_s(0)$ -значение в нуле эйкональной фазы /2.13/. Для выбранного нами класса аналитических потенциалов, обладающих свойством /1.3/, мы можем также написать

$$i s g \int_0^{\epsilon} dx \rho(x, s) e^{-|t|x} \approx \frac{i g}{s^N} \int_0^{\infty} d\eta \psi(\eta) e^{-\frac{|t|}{s}\eta} = \frac{i g}{s^N} f\left(\frac{|t|}{s}\right),$$

т.е. амплитуда $G^{(1)}$ имеет асимптотический вид

$$G^{(1)} \approx \frac{i g}{s^N} f\left(\frac{|t|}{s}\right) e^{2i\chi_s(0)}, \quad /3.13/$$

что приведет к степенному падению дифференциального сечения в соответствии с выражением /1.1/.

Рассмотрим теперь член $G_{n+1}^{(2)}$ в разложении /3.2/:

$$G_{n+1}^{(2)} = (i s g)^{n+1} \sum_{\ell < k=1}^{n+1} \int_{\epsilon}^{\infty} dx_1 \dots \int_0^{\infty} dx_{\ell} \dots \int_0^{\infty} dx_k \dots \int_{\epsilon}^{\infty} dx_{n+1} e^{-\frac{|t|}{s} x_{\ell} x_k} \quad /3.14/$$

$$\times \prod_{j=1}^{n+1} \rho(x_j) J_n(x_1, \dots, x_{n+1}) \Big|_{x_{\ell}, x_k \rightarrow 0} = \sum_{\ell < k=1}^{n+1} G_{\ell k}.$$

В отличие от вычисления $G_{n+1}^{(1)}$ мы теперь не можем всюду в J_n положить $x_\ell = x_k = 0$, так как при этом, вообще говоря, могут появиться расходимости в интегралах по $\vec{\Delta}_i$. Это происходит вследствие исчезновения в форме $G_{ij} \vec{\Delta}_i \vec{\Delta}_j$ при $x_\ell, x_k \rightarrow 0$ членов, квадратичных по $\vec{\Delta}_\ell$ и $\vec{\Delta}_k$. Наибольшую опасность в этом смысле представляют значения k и ℓ , отличающиеся на единицу. Это означает, что именно эти члены и дадут главный вклад в асимптотику $G_{n+1}^{(2)}$. При переходе в J_n к пределу $x_\ell, x_{\ell+1} \rightarrow 0$ мы удержим поэтому члены, обеспечивающие нам сходимость интеграла по $\vec{\Delta}_\ell$. Именно,

$$C_{ij} \vec{\Delta}_i \vec{\Delta}_j \Big|_{x_\ell, x_{\ell+1} \rightarrow 0} \xrightarrow{\ell-1} \sum_{i=1}^{\ell-1} (\vec{\Delta}_i - \vec{\Delta}_{i-1})^2 x_i + \Delta_\ell^2 (x_\ell + x_{\ell+1}) + \sum_{i=\ell+2}^{n+1} (\vec{\Delta}_i - \vec{\Delta}_{i-1})^2 x_i. \quad /3.15/$$

Тогда можно написать выражение, аналогичное /3.6/:

$$J_n(x_1, \dots, x_{n+1}) \Big|_{x_\ell, x_{\ell+1} \rightarrow 0} \approx \frac{1}{(2p^2)^{n-1}} \tilde{J}_{\ell-1} \tilde{J}_{n-\ell} J, \quad /3.16/$$

где $\tilde{J}_{\ell-1}$ определено формулами /3.7/ и /3.9/, $\tilde{J}_{n-\ell}$ совпадает с $J_{n-\ell+1}$ при замене $\ell \rightarrow \ell+1$, а J задано выражением

$$J = \int d^3 \vec{\Delta}_\ell \frac{e^{-\vec{\Delta}_\ell^2 (x_\ell + x_{\ell+1})}}{\epsilon (\vec{\Delta}_\ell + \vec{\lambda}_\ell) [(\vec{\Delta}_\ell + \vec{\lambda}_\ell)^2 - p^2 - i0]}, \quad /3.17/$$

$$\vec{\lambda}_\ell = \frac{x_\ell \vec{p} + x_{\ell+1} \vec{k}}{x_\ell + x_{\ell+1}}.$$

Подставляя выражения для $\tilde{J}_{\ell-1}$, $\tilde{J}_{n-\ell}$ и J в формулу, определяющую $G_{\ell, \ell+1}$, получаем:

$$G_{\ell, \ell+1} = (isg)^2 \frac{[i\chi_s(0)]^{n-1}}{(\ell-1)!(n-\ell)!} \int_0^\epsilon dx_\ell dx_{\ell+1} \rho(x_\ell) \rho(x_{\ell+1}) e^{-|t| \frac{x_\ell x_{\ell+1}}{x_\ell + x_{\ell+1}}} J. \quad /3.18/$$

Производя замену $x_\ell, x_{\ell+1} \rightarrow \frac{\eta_1}{s}, \frac{\eta_2}{s}$ и переходя к пределу $s \rightarrow \infty$, получаем для нашего класса квазипотенциалов

$$G_{\ell, \ell+1} = \frac{(ig)^2 [i\chi_s(0)]^{n-1}}{s^{2N} (\ell-1)!(n-\ell)!} \int_0^s d\eta_1 d\eta_2 \psi(\eta_1) \psi(\eta_2) e^{-|t| \frac{\eta_1 \eta_2}{\eta_1 + \eta_2}} J \quad /3.19/$$

$$\tilde{J} = \int \frac{d^3 \vec{\Delta}}{[\vec{\Delta} + \vec{\lambda}]^2} \frac{e^{-\vec{\Delta}^2 (\eta_1 + \eta_2)}}{[(\vec{\Delta} + \vec{\lambda})^2 - \frac{1}{4} - i0]}, \quad \vec{\lambda} = \frac{\eta_1 \vec{p} + \eta_2 \vec{k}}{2(\eta_1 + \eta_2)}$$

Можно показать, что из /3.19/ следует ограничение на асимптотическое поведение $G_{\ell, \ell+1}$:

$$G_{\ell, \ell+1} < \frac{1}{s^N s^{N(1-a)}}, \quad 0 < a < 1. \quad /3.20/$$

Сравнивая /3.20/ с /3.13/, убеждаемся, что вклад в амплитуду рассеяния от $G^{(1)}$ асимптотически больше, чем от $G^{(2)}$. Можно убедиться аналогичным образом, что это справедливо в отношении любой амплитуды $G^{(m)}$ с $m > 1$. Таким образом, формула /3.12/ определяет всю амплитуду рассеяния G . Если теперь подставить /3.12/ в /2.4/, то получим асимптотическое выражение для полной амплитуды рассеяния:

$$T(s, \vec{p}, \vec{k}) \approx e^{2i\chi_s(0)} [g(s, |t|) + g(s, |u|)]. \quad /3.21/$$

В заключении этого раздела заметим, что /3.12/ может быть получена экстраполяцией эйконального представления /2.13/ в область больших передач импульса. Действительно, используя разложение /2.12/ и изложенный метод, получим при $t \rightarrow -\infty$

$$G_{n+1}^{\text{эйк.}} \approx i s g \frac{(-4\pi^2 g)^n}{n!} \left(\int_0^\infty dx \frac{\rho(x)}{x} \right)^n \int_0^\infty dx \rho(x) e^{-|t|x} =$$

$$= g(s, |t|) \frac{1}{n!} (-4\pi^2 g)^n \int_0^\infty dx \frac{\rho(x)}{x} \quad /4.2/$$

и после суммирования по n и использования выражения /2.13/ для эйкональной фазы $\chi_s(\rho)$:

$$G^{\text{эйк.}} \Big|_{|t| \rightarrow \infty} \approx g(s, |t|) e^{2i\chi_s(0)},$$

что в точности совпадает с /3.12/.

4. Приведем несложный пример использования полученных формул. В качестве квазипотенциала g выберем гауссов квазипотенциал с малой добавкой, удовлетворяющей условию /1.3/. Именно,

$$\rho(x) = \delta(x-a) + \left(\frac{h}{i s g} \right) \frac{1}{s^{M-1}} x^m e^{-bx} \quad /4.1/$$

$m > 0$.

При рассеянии на малые углы основной вклад дает область $s \rightarrow \infty$, x - фиксировано, т.е. $\rho(x) \rightarrow \delta(x-a)$, и мы получаем эйкональное представление для рассеяния на гауссовом потенциале. При этом эйкональная фаза определена выражением /см. /2.13//

/4.2/

$$2i\chi_s^{\text{эйк.}}(\rho) = -\frac{4\pi^2 g}{a} e^{-\rho^2/4a} ; \quad 2i\chi_s^{\text{эйк.}}(0) = -\frac{4\pi^2 g}{a}.$$

При рассеянии на фиксированные углы доминирует область $s \rightarrow \infty$, $x s = \eta$ - фиксировано. При этом

$$\psi(\eta) = \lim_{s \rightarrow \infty} s^N \rho\left(s, x = \frac{\eta}{s}\right) = \frac{h}{i g} \eta^m, \quad /4.3/$$

$N = M + m$.

Используя результаты /3.13/, /3.21/ и обозначение /3.1/, получаем

$$T(s, \vec{p}, \vec{k}) = \frac{h m! 2^{m+1}}{s^N} e^{-\frac{4\pi^2 g}{a}} \left[\frac{1}{(1-z)^{m+1}} + \frac{1}{(1+z)^{m+1}} \right]. \quad /4.4/$$

Мы видим, что выбранный нами в качестве примера квазипотенциал, определяемый плотностью ρ /4.1/, приводит к степенному падению амплитуды рассеяния на фиксированные углы. При этом зависимость амплитуды от косинуса угла рассеяния такова, что имеются одинаковые пики при рассеянии вперед и назад, как и должно быть в случае тождественных частиц. Отметим, что учет спина рассеивающихся частиц приводит, вообще говоря, к появлению в амплитуде дополнительной зависимости от z , определяемой спиновой структурой квазипотенциала.

Из эйконального представления с фазой /4.2/ следует, что

$$\sigma_{\text{tot}} = 8\pi a I(x), \quad I(x) = \int_0^x \frac{dy}{y} (1 - e^{-y}),$$

$$x = \frac{4\pi^2 g}{a}, \quad /4.5/$$

откуда

$$\sigma_{\text{tot}} < a \ln x, \quad x \rightarrow \infty. \quad /4.6/$$

С другой стороны, из /4.4/ видно, что для сохранения степенного закона убывания амплитуды рассеяния на

большие углы необходимо, чтобы рост x не превышал $\ln s$. Если считать ¹⁷⁷, что рассеяние на малые углы описывается гауссовым квазипотенциалом с радиусом $a \sim \ln s$, то получаем в нашей модели ограничение на рост полного сечения

$$\sigma_{\text{tot}} \leq \text{Const} \ln s (\ln \ln s) . \quad /4.7/$$

Формула /4.7/ является примером отмеченной во Введении корреляции между рассеянием на малые и большие углы.

Авторы выражают глубокую благодарность Н.Н.Боголюбову, А.А.Логунову, А.Н.Тавхелидзе за внимание к работе и ценные замечания. Мы признательны В.Р.Гарсеванишвили, А.В.Ефремову, А.Н.Квинихидзе, Р.М.Мурадян, А.Н.Сисакяну, Л.Д.Соловьеву, Р.Н.Фаустову и Д.В.Ширкову за плодотворные обсуждения.

Литература

1. В.Г.Кадышевский, А.Н.Тавхелидзе. В сборнике "Проблемы теоретической физики", "Наука", М., 1969. А.А.Логунов, О.А.Хрусталева. ЭЧАЯ, 1, 72, Атомиздат, 1970. В.Р.Гарсеванишвили, В.А.Матвеев, Л.А.Слепченко. ЭЧАЯ, 1, 91, Атомиздат, 1970. V.R. Garsevanishvili, V.A. Matveev, L.A. Slepchenko, A.N. Tavkhelidze. Phys. Rev., D1, 849, 1971.
2. D.I. Blokhintsev. Nucl. Phys., 31, 628, 1962. S.P. Alliluev, S.S. Gershtein, A.A. Logunov. Phys. Lett., 18, 195, 1965.
3. G. Giacomelli. Rapporteur's Talk at the XVI-th International Conference on High Energy Physics, Batavia, 1972. D. Cline et al. Nucl. Phys., 55B, 157, 1973.
4. V.A. Matveev, R.M. Muradyan, A.N. Tavkhelidze. Lett. Nuovo Cimento, 7, 719, 1973. В.А.Матвеев, Р.М.Мурадян, А.Н.Тавхелидзе. ОИЯИ, E2-8048, Дубна, 1974.
5. А.А.Логунов, А.Н.Тавхелидзе, I. T. Todorov, О.А.Хрусталева. Nuovo Cim., 30, 134, 1963.
6. В.Р.Гарсеванишвили, С.В.Голоскоков, В.А.Матвеев, Л.А.Слепченко. ЯФ, 10, 627, 1969.

А.А.Архипов, В.И.Саврин, Н.Е.Тюрин. ЯФ, 14, 1066, 1971.

7. С.П.Кулешов, В.А.Матвеев, А.Н.Сисакян, М.А.Смондырев, А.Н.Тавхелидзе. ОИЯИ, E2-7720, Дубна, 1973. С.В.Голоскоков, В.А.Матвеев. ЯФ, 16, 1297, 1972.

Рукопись поступила в издательский отдел
15 августа 1974 года.